

TIER 1 | USCIRF-RECOMMENDED COUNTRY OF PARTICULAR CONCERN (CPC)

Комиссия США по международной религиозной свободе (USCIRF) является независимым органом правительства США, созданным на двухпартийной основе в соответствии с Международным законом о свободе вероисповедания (IRFA) от 1998 года. Комиссия осуществляет мониторинг соблюдения универсального права на свободу религии и убеждений за рубежом. Используя международные нормы для мониторинга нарушений свободы религии и убеждений за рубежом, Комиссия разрабатывает политические рекомендации для президента, госсекретаря и Конгресса США. USCIRF является самостоятельным органом, независимым и отдельным от Государственного Департамента. Ежегодный отчет 2017 года представляет собой итог работы членов комиссии и профессиональных сотрудников на протяжении года по документации нарушений на местах и содержит независимые политические рекомендации для правительства США. Ежегодный отчет 2017 года охватывает период с начала 2016 года по февраль 2017 года, хотя в некоторых случаях в нем упоминаются значительные события, имевшие место после этого периода. За дополнительной информацией о USCIRF обращайтесь на вебсайт, перейдя по ссылке [здесь](#), или напрямую в USCIRF по телефону 202-786-0611.

РОССИЯ

Основные выводы

Россия представляет собой уникальный случай в списке стран, включенных в этот отчет — это единственное государство, которое не только постоянно ужесточает подавление свободы религии с тех пор, как USCIRF начала следить за ситуацией в этой сфере, но также распространило свою репрессивную политику на территорию соседнего государства путем военного вторжения и оккупации. Эта политика, от административных угроз до произвольного заключения под стражу и убийств без суда и следствия, носит систематический, вопиющий и постоянный характер. На основной территории России в 2016 году новые законы по сути криминализировали любую религиозную речь частных лиц, не санкционированную государством, организация "Свидетели Иеговы" находилась на грани повсеместного запрета в масштабе всей страны, а ни в чем не виновных мусульман судили по сфабрикованным обвинениям в терроризме и экстремизме. На Северном Кавказе, в частности, в Чечне и Дагестане, службы безопасности безнаказанно проводили аресты и похищения людей, подозреваемых в любых связях с "нетрадиционным" исламом. В Крыму, оккупированном Россией с 2014 года, российские власти кооптировали духовную жизнь мусульманского крымскотатарского меньшинства и арестовали или вынудили к изгнанию его общественных представителей. А в оккупированных Россией самопровозглашенных республиках в восточной Украине свобода религии находится во власти незаконных вооруженных формирований, не подчиняющихся никакой законной власти. Кроме того, в 2016 году Россия была беспощадна к критикам этой политики; две наиболее видные отечественные

правозащитные организации, следящие за свободой религии и убеждений, были официально объявлены "иностранными агентами". Учитывая эти особо вопиющие нарушения, в 2017 году USCIRF впервые пришла к выводу, что Россию следует зачислить в категорию "стран, вызывающих особое беспокойство" (CPC), в соответствии с Международным законом о свободе вероисповедания (IRFA). USCIRF следит за ситуацией в России и сообщает о ней начиная с 2000 года, когда был опубликован первый годовой отчет.

Рекомендации для правительства США

- Зачислить Россию в категорию "стран, вызывающих особое беспокойство" (CPC), в соответствии с Международным законом о свободе вероисповедания (IRFA);
- Заниматься разработкой обязывающего договора с российским правительством в соответствии с разделом 405(c) IRFA о том, какие шаги оно может предпринять для отмены классификации CPC; если переговоры не дадут результатов, наложить на страну санкции в соответствии с IRFA;
- Убедить российское правительство провести реформу закона об экстремизме в соответствии с международными нормами прав человека, в частности, включить в него критерии в отношении правозащитной деятельности и применения силы, и обеспечить, чтобы этот закон не применялся в отношении членов мирных религиозных объединений или общин, не пользующихся расположением властей;
- Оказать давление на российское правительство для обеспечения того, чтобы другие законы, такие как закон о религии и закон об иностранных агентах, не использовались для ограничения религиозной деятельности мирных религиозных общин; а также убедить российское правительство воплотить в жизнь решения Европейского суда по правам человека, связанные со свободой убеждений;
- Руководствуясь законом Магницкого, продолжать выявлять российских государственных чиновников, ответственных за грубые нарушения свободы религии и прав человека, замораживать их банковские активы и запрещать выдачу им виз на въезд в США;
- Поднимать вопрос о нарушениях свободы религии и убеждений в международных организациях, таких как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), и убедить российское правительство разрешить визит в страну специального докладчика ООН по вопросам свободы религии и убеждений и представителей ОБСЕ по вопросу терпимости, а также присутствие международных наблюдателей в оккупированном Крыму;
- Оказывать давление на самом высоком уровне и работать над освобождением религиозных узников совести и оказывать давление на российское правительство, с тем чтобы оно гуманно относилось к заключенным и обеспечило регулярный доступ каждого заключенного к его семье, наблюдателям за соблюдением прав

человека, надлежащему медицинскому обслуживанию и адвокатам и предоставило возможность исповедовать свою религию;

- Обеспечить, чтобы Посольство США в России поддерживало соответствующие контакты с правозащитниками, в том числе на уровне посла; и чтобы посол проводил встречи с представителями как религиозных меньшинств, так и четырех "традиционных" религий;
- Посоветовать увеличение финансирования российской и украинской служб "Голоса Америки" (VOA), а также российской и украинской служб "Радио Свободная Европа/Радио Свобода" (RFE/RL);
- Призвать российское правительство к прекращению преследования религиозных меньшинств в оккупированных Крыму и Донбассе, начиная с отмены запрета Меджлиса крымских татар и репрессивных требований по регистрации религиозных организаций; и
- Обеспечить, чтобы нарушения свободы религии и убеждений и связанных с ними прав человека поднимались в ходе всех соответствующих дискуссий с российским правительством о незаконной аннексии Крыма и его поддержке донбасских сепаратистов, и тесно сотрудничать с европейскими странами и другими союзниками, с тем чтобы оказывать давление посредством правозащитной деятельности, дипломатии и целевых санкций.

Историческая справка

По площади Россия является крупнейшей страной в мире. Ее население составляет около 146 млн. человек, из которых 81 процент – этнические русские, но официально в стране насчитывается более 190 других этнических групп. Согласно данным опроса, проведенного в 2013 году, 68 процентов русских считают себя православными христианами, а 7 процентов – мусульманами. Менее чем по пять процентов приходится на буддистов, протестантов, римских католиков, евреев, Церковь Иисуса Христа Святых Последних Дней (мормонов), свидетелей Иеговы, индуистов, бахаистов, кришнаитов, язычников, тенгрианцев, саентологов и последователей Фалуна Гонга.

В марте 2014 года Россия незаконно аннексировала украинский полуостров Крым в районе Черного моря, аргументируя свои действия необходимостью спасти этнически русское население от якобы "фашистской политики" правительства Украины. Почти все 30 000 крымских татар, составляющих коренную мусульманскую этническую группу, негативно относятся к российской оккупации из-за тяжелой участи, которой они были подвергнуты в прошлом, во времена советской власти; в 1944 году Иосиф Сталин депортировал всю их общину в Центральную Азию, что привело к гибели почти половины всего населения крымских татар. В марте 2014 года формирования поддерживаемых Россией сепаратистов также начали брать под контроль Луганскую и Донецкую области в Восточной Украине, разжигая непрекращающийся военный конфликт, который к началу 2017 года унес жизни почти 10 000 человек.

Российское правительство рассматривает независимую религиозную деятельность как значительную угрозу социальной и политической стабильности, унаследовав такой подход от советского периода. Оно продолжает соблюдать принятый в 1997 году закон "О свободе совести и о религиозных объединениях" (далее закон о религии) и претерпевший много изменений принятый в 2002 году закон "О противодействии экстремистской деятельности" и часто вводит к ним поправки. Закон о религии предусматривает обременительные требования о регистрации и дает полномочия государственным чиновникам препятствовать их деятельности. В предисловии к российскому закону о религии, которое не носит юридически обязывающего характера, ислам, иудаизм, буддизм и, в первую очередь, православное христианство выделяются как четыре традиционных религии России. К религиозным объединениям, не относящимся к контролируемым государством организациям, относятся с подозрением. С течением времени российское правительство фактически присвоило Московскому патриархату Русской Православной Церкви (МПРПЦ) статус государственной церкви, отдавая МПРПЦ большие предпочтения в различных аспектах государственного спонсорства, включая субсидии, систему образования и должность священника в вооруженных силах; такой фаворитизм способствовал развитию климата враждебности к другим религиям.

Закон о борьбе с экстремизмом не содержит четкого определения экстремизма, и применение насилия или призыв к нему не является обязательным условием для того, чтобы та или иная деятельность была классифицирована как экстремистская; Комитет Организации Объединенных Наций (ООН) по правам человека призвал к реформе этого закона. Поскольку практически любое высказывание может повлечь за собой судебное преследование, этот закон служит мощным орудием для запугивания членов религиозных и других общин. По судебному приказу книги могут быть занесены в список запрещенной литературы. Религиозные и другие общины могут попасть в "финансовый черный список" или быть ликвидированы, а частные лица подвергнуться уголовному преследованию за комментарии в социальной сети.

Несколько других законов предусматривают наказание за мирные проявления религиозных чувств, инакомыслие и правозащитную деятельность. Это распространяется на принятый в 2012 году закон, который по сути запрещает несанкционированные публичные протесты; другой закон, принятый в 2012 году, требующий от неправительственных организаций (НПО), получающих финансирование из-за рубежа, регистрироваться в качестве "иностранцев агентов"; а также принятую в 2013 году поправку, предусматривающую уголовную ответственность за оскорбление религиозных чувств верующих.

Положение со свободой вероисповедания в 2016-2017 годах

Закон об экстремизме и неправославные христиане. Потенциальным нарушителям закона о религии грозят денежные штрафы, а лицам, якобы нарушившим закон об экстремизме - тюремное заключение. С принятием поправок Яровой в июле 2016 года лицам, осужденным за экстремизм, теперь грозят сроки до шести лет тюремного

заклучения, крупные штрафы в размере до нескольких годовых зарплат и/или запрет на профессиональную трудовую деятельность.

"Федеральный список экстремистских материалов" Министерства юстиции Российской Федерации является ключевым элементом закона об экстремизме. Любой российский суд может вносить дополнительные материалы в этот список. По состоянию на конец 2016 года в списке запрещенных материалов значилось более 4000 публикаций, многие из которых не имеют какой-либо явной связи с воинственностью, включая работы курдского мусульманского богослова османской эпохи Саида Нурси, многочисленные материалы организации "Свидетели Иеговы" и проповедь 1900 года греко-католического митрополита Андрея Шептицкого, о беатификации которого Папа Римский Франсиск объявил в 2015 году. Лицам, имеющим хотя бы один из запрещенных материалов, грозит потенциальный штраф или тюремное заключение сроком до 15 дней.

Признание религиозной литературы экстремистской часто является прелюдией к дальнейшим преследованиям религиозных общин. В частности, в 2016 году была развернута последовательная кампания против свидетелей Иеговы, направленная, по-видимому, на полную ликвидацию их законного присутствия на территории России. В марте 2016 года Генеральная прокуратура России предупредила национальную штаб-квартиру организации "Свидетели Иеговы", что организация может быть запрещена, а ее деятельность прекращена по всей стране, если в течение года будут получены дальнейшие доказательства экстремизма. С тех пор имели место многочисленные случаи "обнаружения" экстремистской литературы в официальных местах богослужений "Свидетелей Иеговы", включая эпизод в сентябре 2016 года, когда в результате видеонаблюдения было зарегистрировано, как полиция подкладывает улики. В январе 2017 года апелляционный суд отклонил апелляцию, поданную "Свидетелями Иеговы" в ответ на сделанное им ранее предупреждение, и после окончания отчетного периода Министерство юстиции подало официальный иск в Верховный суд России о признании штаб-квартиры "Свидетелей Иеговы" экстремистской организацией. Если этот иск будет удовлетворен, это будет первым запретом, наложенным Россией на централизованную религиозную организацию, и по сути будет означать криминализацию всей деятельности "Свидетелей Иеговы" в масштабе страны. Кроме того, в январе 2017 года должен был состояться суд над двумя старейшинами "Свидетелей Иеговы", Андреем Сиваком и Вячеславом Степановым, за "разжигание религиозной ненависти", несмотря на то, что они были оправданы по тем же пунктам обвинения в марте 2016 года.

Кампания против экстремизма и мусульман. Так же как и в других бывших советских республиках, о которых докладывает USCIRF, самые суровые наказания и наиболее строгие проверки применяются к мусульманам, которых государство считает экстремистами. В России пристальное внимание к мусульманам можно объяснить длительными и сложными отношениями с непокорными областями на Северном Кавказе, где мусульмане составляют большинство, новыми геополитическими факторами, включая попытку изобразить российскую интервенцию в Сирии главным образом как усилия по борьбе с терроризмом, а также необходимостью служб безопасности сохранять свою актуальность путем фабрикации дел, когда настоящие преступления отсутствуют, что является практикой, унаследованной со времен советской эпохи. Разница в обращении

очевидна из диспропорционального соотношения лиц, лишенных свободы за осуществление права на свободу вероисповедания, согласно списку, составленному "Новой хронологией текущих событий", группой, занимающейся мониторингом соблюдения прав человека: из около 120 задержанных только один человек, помещенный под домашний арест, не является мусульманином.

Хорошим примером пересечения международной политики и внутренней логики служб безопасности является преследование читателей комментариев к Корану Саида Нурси, турецкого исламского фундаменталиста, который был курдом по происхождению, призывавшего к модернизации исламского учения. Нурси, скончавшийся в 1960 году, получил высокую оценку турецкого президента Реджепа Эрдогана и служил источником вдохновения для Фетхуллаха Гюлена, выдающегося турецкого проповедника ислама, находящегося в изгнании. Последователи Нурси преследовались российскими правоохранительными органами с начала 2000-х годов, однако после того как Турция сбивала российский военный самолет над турецкой территорией в ноябре 2015 года, по России прокатилась волна арестов. Согласно организации "Форум 18", по состоянию на начало 2017 года девять членов групп по изучению работ Нурси ждут суда в России по обвинению в членстве в якобы террористическом движении "Нурджулар", которое официально запрещено в России как экстремистское с 2008 года, несмотря на широко распространенное мнение о том, что оно не что иное, как юридическая фикция, изобретенная в целях преследования последователей Нурси. Один из них, Багир Казиханов, осужденный в 2015 году, отбывает срок тюремного заключения три с половиной года.

При этом число мусульман, арестованных за чтение работ Нурси, ничтожно мало по сравнению с арестами среди членов "Хизб-ут-Тарир", исламского фундаменталистского движения, запрещенного в России. Из 120 человек, указанных в списке "Новой хроники", сто шестнадцать – это лица, арестованные за связь с организацией "Хизб-ут-Тарир"; согласно центру "СОВА", российской НПО, следящей за ситуацией с ксенофобией и свободой религии и убеждений, число последователей "Хизб-ут-Тарир", осужденных в 2016 году, почти удвоилось по сравнению с предыдущим годом: 37 мужчин получили сроки лишения свободы до 17 лет.

Более того, не все лица, преследуемые за их веру, попали в список политических заключенных, потому что в некоторых случаях арестованные не участвовали в какой-либо политической или религиозной деятельности. Например, в апреле 2016 года 15 русских мусульман, в основном уроженцы Кавказа, были осуждены на срок от 11 до 13 лет по обвинению в том, что они планировали стать смертниками в террористическом акте, готовившемся в московском кинотеатре; мужчин арестовали в 2013 году во время рейда на нелегальное общежитие для рабочих-мигрантов. Правозащитный центр "Мемориал", представлявший одного из защитников, считает, что жертвы были выбраны в произвольном порядке, а обвинения сфабрикованы с целью показать успешные результаты борьбы правоохранительных органов с терроризмом. "Мемориал" указал на ряд несоответствий, включая противоречивые доказательства наличия следов взрывчатых веществ, показания о том, что защитники присутствовали во время печально известных террористических актов, которые произошли, когда они были еще детьми, и тот факт, что

приговор был объявлен по телевизору за пять часов до того, как он был вынесен судом. В феврале 2017 года "Кавказ.Реалии", кавказская служба "Радио Свободная Европа/Радио Свобода" (RFE/RL), сообщила об аналогичном деле, возбужденном против молодой ингушской женщины и ее мужа, этнического русского, перешедшего в ислам, которых арестовали в январе 2017 года при попытке совершить поездку в Грузию на медовый месяц. Хотя им были предъявлены обвинения в контрабанде наркотиков, предполагается, что причиной их ареста являются якобы экстремистские убеждения члена семьи их знакомого.

Реализация закона о защите чувств верующих. Одним из последствий близких отношений между государством и МПРПЦ было принятие в 2013 году закона о защите чувств верующих в ответ на политический протест в главном соборе МПРПЦ в Москве, оскорбивший многих православных христиан. Закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет или конфискации в размере до трех годовых зарплат за оскорбление религиозных убеждений и чувств. В ноябре 2016 года полиция совершила налет и на короткое время задержала по подозрению в оскорблении чувств верующих 13 активистов гражданского общества, участвовавших в многочисленных публичных протестах в связи со строительством церкви МПРПЦ в московском парке. В феврале 2017 года после почти целого года судебных разбирательств суд против пользователя социальных сетей Виктора Краснова, обвиненного в оскорблении чувств верующих, был прекращен из-за истечения срока давности. Виктору Краснову было предъявлено обвинение после того, как он принял участие в споре в ставропольской дискуссионной группе в российской социальной сети ВКонтакте. В ответ на несколько стихов, процитированных из Библии, Краснов ответил, что "Бога нет", а "Библия - это коллекция еврейских сказок", за что на него донесли властям. После окончания отчетного периода в 2017 году, спустя шесть месяцев после ареста и трехмесячного пребывания в тюрьме социально-сетевой активист Руслан Соколовский предстал перед судом за то, что он играл на смартфоне в популярную видеоигру "Покемон Го", находясь в соборе МПРПЦ в Екатеринбурге, в знак протеста против закона об оскорблении чувств верующих. На конец отчетного периода Следственный комитет Российской Федерации также рассматривал вопрос о том, являются ли протесты против готовящейся передачи российским правительством Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге МПРПЦ нарушением закона об оскорблении чувств верующих.

Не все случаи привлечения к уголовной ответственности по закону об оскорблении чувств верующих связаны с МПРПЦ: после уплаты большого штрафа в ноябре 2016 года хозяев ресторана "Будда-бар" в Красноярске заставили закрыть свое заведение. В том же месяце следовательский комитет в Республике Тува объявил в розыск молодую женщину, сделавшую "селфи" якобы на ритуальном буддистском барабане.

Ситуация на Северном Кавказе. Хотя "законные" репрессии могут быть нормой на большей части территории России, ситуация на Северном Кавказе, особенно в Дагестане и Чечне, описывается центром "Мемориал" как "узаконенный террор". Там любому человеку, подозреваемому в исповедовании "нетрадиционного" ислама или любой связи с текущим повстанческим движением, грозит похищение службами безопасности; в Дагестане только в период с сентября по ноябрь "Мемориал" зарегистрировал 13 случаев

исчезновения людей, связанных со службами безопасности. Мирные мусульмане, адвокаты правозащитников, независимые журналисты и защитники свободы религии становятся жертвами угроз, нападений и убийств. В докладе, подготовленном по заказу USCIRF в 2016 году, русский этнолог Денис Соколов описывает, как большинство мусульманской интеллигенции было вынуждено уехать с Кавказа в Турцию или Восточную Европу из-за повсеместной атмосферы запугивания и репрессий. Главное управление по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Российской Федерации, известное как "центр Э", имеет особо широкие полномочия в области правоохранительных действий и сбора разведывательной информации в северном Кавказе.

Нарушения свободы вероисповедания на Северном Кавказе часто являются результатом использования "профилактических мер", таких как ведение черных списков лиц, подозреваемых в экстремизме, включая нерелигиозных диссидентов, которые подвергаются постоянным обыскам, угрозам и, возможно, похищению. Как сообщает "Кавказ.Реалии", молодые чеченцы могут попасть в черный список за незначительные нарушения, например, репост годовалой давности в социальной сети песен популярного чеченского певца, несколько композиций которого занесено в список экстремистских материалов; угрозы властей часто делают жизнь невыносимой, вынуждая молодых людей уехать или уйти в подполье к боевикам. В октябре 2016 года Даниял Алхасов, врач из Дагестана, подозреваемый в симпатии к радикализму, подал в суд заявление о том, чтобы его убрали из черного списка, и выиграл дело. Хотя салафизм и ваххабизм не запрещены в России, приверженцы этих исламских движений подвергаются сильному давлению. В сентябре и октябре 2016 года полиция задержала около 270 верующих в двух салафитских мечетях в Дагестане и занесла их в черный список. В январе 2017 года имам другой салафитской мечети в Дагестане Магомеднаби Магомедов был приговорен к четырем с половиной годам лишения свободы за разжигание ненависти к коммунистам и сотрудникам правоохранительных органов в проповеди, видеозапись которой была размещена на Youtube; он критиковал в ней репрессии властей в отношении салафитов. Но даже приверженцы традиционного ислама не защищены от подозрений; в ноябре 2016 года имамы пяти традиционных суфитских мечетей в столице Дагестана Махачкале сообщили о том, что им угрожали полицейские, требовавшие от них доносов на их прихожан.

Преследование на Северном Кавказе принимает значительно более открытый характер. В Чечне под надзором ставленника Кремля, президента Рамзана Кадырова, частные элитные войска совершают массовые нарушения прав человека, осуществляют коллективное возмездие в отношении семей подозреваемых и подавляют любое недовольство. Кадыров, который был замешан в нескольких наиболее вопиющих политических убийствах постсоветского периода, также насаждает свои собственные взгляды на ислам, согласно которым женщины должны носить исламскую одежду и могут быть принуждены к вступлению в полигамные браки. В феврале 2016 года Кадыров предупредил двух известных салафитских имамов из соседней Ингушетии, Ису Цечоева и Хамзата Чумакова, что они "потеряют свои головы", если посмеют объявиться на территории Чечни; позднее эти двое выжили покушения на их жизнь в Ингушетии в марте и августе 2016 года, когда им в машины подложили бомбы. В январе 2017 года заместитель

Кадырова публично угрожал "отрезать язык" Григорию Шведову, редактору независимого новостного агентства "Кавказский узел", который часто делает сообщения на религиозные темы.

Потребность демонстрировать успех в борьбе против исламского терроризма на Северном Кавказе привела к преследованию как мирных мусульман-диссидентов, так и невинных очевидцев, не имеющих никакого отношения к политике. В одном особенно печально известном инциденте, произошедшем в августе 2016 года в Дагестане, два брата-подростка, Наби и Гасангусейн Гасангусейновы, не вернулись с пастбища в горах. Их трупы нашли на следующий день в камуфляжной форме и с огнестрельными ранами. Рядом с ними лежало оружие. Хотя службы безопасности настаивали на том, что парни были боевиками, странные обстоятельства их гибели и отсутствие каких-либо улик, связывающих их с незаконными вооруженными формированиями, привело к возмущениям общественности и открытию расследуемого до сих пор дела в стремлении восстановить их добрые имена. В соседнем Ставропольском крае в сентябре 2016 года имам ногайского селения Равиль Каибалиев, который, по сообщениям, подвергался давлению со стороны властей за его деятельность в поддержку ношения хиджабов в школах, был найден убитым на обочине дороги; позднее правоохранительные органы не допустили скорбящих к участию в его похоронах.

Поправки к закону о религии 2016 года. В июле 2016 года российское правительство приняло пакет поправок якобы в целях борьбы с терроризмом. Эти поправки, ставшие известными как поправки Яровой, также значительно увеличили сферу применения и наказания, предусмотренные законами о религии и борьбе с экстремизмом. Теперь закон о религии широко определяет "миссионерскую деятельность", запрещая проповедование, молитвы, распространение религиозной литературы и даже ответы на вопросы о религии за пределами официально установленных мест. В отсутствие независимой судебной системы в России любая религиозная речь или деятельность, четко не санкционированные властями, теперь могут быть объявлены преступлением по прихоти местных правоохранительных и судебных органов. На конец отчетного периода было проведено следствие по делам как минимум 53 частных лиц и организаций, из которых 43 составляли неправославные христианские объединения. В результате было вынесено тридцать четыре приговора, включая высокие штрафы за различную деятельность, от крещения до онлайн-рекламы молитвенных групп, поющих песни Харе Кришна. В январе 2017 года Виктор-Эммануил Мани, гражданин Индии, работавший протестантским пастором и состоящий в браке с русской женщиной, был депортирован из страны, после того как суд признал его виновным в том, что он дал религиозную литературу незарегистрированному посетителю его церкви.

Другие правовые проблемы. Законы, направленные на ограничение свободы гражданского общества, также используются в отношении НПО, выступающих в защиту свободы религии и убеждений. В декабре 2016 года центр "СОВА" был включен в список "иностранцев агентов", созданный по закону 2012 года с намерением публично оклеймить неправительственные организации. В октябре 2016 года "Мемориал" также был признан "иностранцем агентом". Кроме того, закон, ограничивающий публичные

собрания, используется против свидетелей Иеговы и других лиц, публично демонстрирующих свою веру, включая баптиста, которого уволили в январе 2016 года.

Отношение властей к другим "традиционным" религиозным меньшинствам. В январе 2017 года раввину в российском городе-курорте Сочи Арье Эделькопфу, гражданину США, внезапно было объявлено о том, что он и его жена подлежат депортации. Хотя в решении служб безопасности упоминалась неопределенная "угроза национальной безопасности", адвокат Эделькопфа выразил мнение о том, что его высылка была связана со спором между ним и мэрией об участке земли, на котором предполагалось строить синагогу.

Уже много лет российское правительство отказывается выдать визу Далай Ламе, предположительно из уважения к правительству Китая, игнорируя давние просьбы российских буддистских общин. На Урале неофициальный буддистский храм, построенный на земле, принадлежащей горнодобывающей компании, планируется разрушить в марте 2017 года.

Ограничение религиозной деятельности в оккупированном Крыму. В 2016 году российские оккупационные власти формализовали свою политику угроз, запугивания и мелкомасштабного террора, проводимую в отношении крымских религиозных объединений, подозреваемых в нелояльности к российскому государству, главным образом крымских татар и других мусульман. Хотя репрессии России в отношении крымских татар в основном мотивированы политическими соображениями, они также подрывают религиозную деятельность и институты татарского населения. В апреле 2016 года российская администрация в Крыму официально запретила как экстремистский главный политический орган крымских татар, Меджлис, и это решение было поддержано Верховным судом Российской Федерации в сентябре 2016 года. В результате двум лидерам Меджлиса, Рафату Чубарову и Мустафе Джемилеву, запрещено въезжать на территорию Крыма, и Меджлис отлучен от Духовного управления мусульман Крыма (ДУМК), также известного как Муфтият Крыма. Российские власти в Крыму также заставили муфтият прекратить почти всю свою социальную деятельность и программы и организации для детей и молодежи, сообщает "Крым.Реалии", крымская служба "Радио Свободная Европа/Радио Свобода" (RFE/RL). В феврале 2017 года муфтий Крыма Эмирали Аблаев, которого находящиеся в изгнании лидеры крымских татар осуждают за сотрудничество с оккупирующими Крым властями, пытался оправдать аресты татарских жителей, проведенные российскими властями, как необходимый элемент борьбы с экстремизмом. Изгнанные из Крыма лидеры Меджлиса считают ДУМК незаконной организацией и избрали новый "муфтият в изгнании".

Согласно сообщениям, в мае 2016 года был похищен Эрвин Ибрагимов, представитель запрещенного Меджлиса. По данным Крымской правозащитной группы, это было шестым политически мотивированным похищением среди крымских татар после начала российской оккупации. Заместитель председателя Меджлиса крымскотатарского народа Ильми Умеров был арестован в мае 2016 года по обвинению в сепаратизме и находился под стражей пять месяцев. В соответствии с тактикой советской эпохи часть этого срока он провел в психиатрической больнице. Его коллега Ахтем Чийгоз, арестованный в

январе 2015 года, остается в заключении, ожидая суда вместе с двумя другими обвиняемыми, за протест против российской оккупации.

Российские власти также продолжают проводить кампанию против крымских приверженцев движения "Хизб-ут-Тарир", запрещенного в России, но не в Украине. В настоящее время в заключении находятся девятнадцать подозреваемых в приверженности этому движению, из которых пятнадцать были арестованы в течение 2016 года вскоре после возвращения из хаджа в Мекку. Четверо арестованных в 2015 году – Ферат Сайфуллаев, Рустем Ваитов, Нури Примов и Руслан Зейтуллаев – были отправлены на суд в Россию и приговорены в сентябре 2016 года к срокам от пяти до семи лет заключения. В ходе следствия задержанных членов "Хизб-ут-Тарир", включая крымскотатарского правозащитника Эмира Усейна Куку, регулярно отправляют на насильственное "психиатрическое лечение".

Разыскивая религиозную литературу, которая разрешена в Украине, но не в России, российские силы безопасности в 2016 году проводили периодические налеты на частные дома, мечети и рынки. Как минимум 160 крымских татар и других мусульман были задержаны для допроса и снятия отпечатков пальцев. Более того, административное давление оказывается и на другие религиозные объединения: в январе Киевский патриархат Украинской Православной Церкви лишился последнего места богослужений в Симферополе, столице Крыма, а в Бахчисарае в декабре 2016 года была закрыта церковь пятидесятников. В декабре 2016 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, в которой Россия признается "государством-оккупантом" Крыма и осуждаются совершаемые ей "серьезные нарушения и злоупотребления" оккупированных территорий, включая ущемления прав свободы религии и убеждений.

В январе 2017 года Эмиль Курбединов, видный адвокат крымскотатарских правозащитников, представляющий Ильми Умерова и нескольких обвиняемых членов движения "Хизб-ут-Тарир", был приговорен к 10-дневному заключению за хранение экстремистской литературы, после того как он был задержан, а его дом обыскали агенты "Центра Э". Клиент, к которому он направлялся, также был приговорен к 12-дневному заключению. В феврале 2017 года власти на 11 дней посадили в тюрьму активиста Марлена Мустафаева, которого обвинили в использовании символики "Хизб-ут-Тарир" в посте двухлетней давности в социальной сети; десятирех братьев-мусульман, пришедших снять на видео налет на его дом, осудили на пятидневный срок.

Снижение количества зарегистрированных религиозных объединений в Крыму.

Российские власти потребовали, чтобы все крымские религиозные объединения в оккупированном Россией Крыму к 1 января 2016 года прошли перерегистрацию в соответствии с более строгими российскими правилами. По данным Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (ОНЧР), из более 1300 религиозных общин, имевших законный статус по украинскому законодательству, только 365 были перерегистрированы. Перерегистрацию прошли Московский патриархат Русской Православной Церкви (МПРПЦ), пророссийский Муфтият, различные протестантские церкви, Римско-Католическая Церковь, различные еврейские объединения, караимы, свидетели Иеговы и кришнаиты. Как сообщает "Форум 18", Греко-Католической Церкви

было отказано в регистрации, так же как и всем приходам Армянской Апостольской Церкви. Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата не подавала заявки на регистрацию, поскольку она считает ее подчинением правилам оккупационной российской власти. Другие религиозные организации Крыма, такие как девять католических приходов и Евангелическо-Лютеранская Церковь Ялты, для перерегистрации должны были сменить свою ведомственную принадлежность или внести изменения в устав. Некоторые группы отказались проходить перерегистрацию, включая Евангелическо-Лютеранскую общину имени Св. Петра в Красноперекопске, Реформатскую Церковь Адвентистов Седьмого Дня в Евпатории и Таврический Муфтият – меньший из двух муфтиятов Крыма.

Анклавы российских сепаратистов на Донбассе. Оккупированные российскими сепаратистами самопровозглашенные "Луганская Народная Республика" (ЛНР) и Донецкая Народная Республика" (ДНР) на востоке Украины продолжают оставаться зонами военных действий, где присутствует большое количество военной техники, и охраной правопорядка там занимаются два параллельных "министерства государственной безопасности", названные так по аналогии с ранним названием печально известного советского КГБ. В связи с этим права человека, включая право на свободу религиозных убеждений, в этих регионах значительно ущемлены. В последние годы священнослужители и прихожане протестантских общин, Греко-Католической Церкви, церковью Киевского Патриархата Украинской Православной Церкви и более мелких христианских объединений подвергаются арестам, пыткам и становятся жертвами убийств. Церкви конфискуются или уничтожаются, а прихожане подвергаются запугиванию. В январе 2016 года сотрудники службы безопасности ДНР арестовали профессора истории и религиоведения Донецкого университета Игоря Козловского якобы по подозрению в связях с религиозными радикалами. На конец отчетного периода Козловский, которого в феврале 2017 года обвинили в наличии у него взрывчатых веществ, продолжал оставаться в заключении. Независимые источники информации в ДНР и ЛНР носят ограниченный характер, но, как сообщает "Религиозно-информационная служба Украины", в ноябре 2016 года была захвачена Церковь Адвентистов Седьмого Дня в Горловке (Донецкая область), а из Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (ОНСЧР) поступило сообщение о том, что свидетели Иеговы подвергались угрозам и задержаниям в различных районах ДНР, некоторые из них в течение нескольких недель. Власти ДНР и ЛНР продолжают с большим подозрением относиться к любым религиозным объединениям, кроме МПРПЦ. В марте 2016 года самообъявленный лидер ЛНР Игорь Плотницкий публично приказал службам безопасности пристально следить за всеми "сектами", а в ДНР 500 молодых активистов, поддерживаемых властями, в январе 2016 года приняли участие в протесте против Греко-Католической Церкви, которую они осудили за то, что она якобы является орудием "происков Запада". По сообщениям ОНСЧР, в декабре 2016 года Министерство государственной безопасности ЛНР осудило баптистскую общину, назвав ее "нетрадиционной религиозной организацией", которая занимается "подрывной деятельностью".

Политика США

Отношения между США и Россией начали ухудшаться в сентябре 2011 года, когда премьер-министр Путин объявил, что снова будет баллотироваться в президенты в марте

2012 года. В октябре 2012 года Кремль выгнал из страны Агентство международного развития США.

В декабре 2012 года Конгресс США принял, а тогдашний президент Барак Обама подписал закон Магницкого, наложив санкции на российских чиновников, ответственных за грубейшие нарушения прав человека, включая смерть адвоката Сергея Магницкого в московском изоляторе в 2009 году. В ответ российское правительство запретило американцам усыновлять российских детей, составило список должностных лиц США, которым запрещено въезжать на территорию России, и посмертно осудило Магницкого. По состоянию на январь 2017 года правительством США было названо 44 российских чиновника, которые по закону Магницкого попадают под запрет на получение виз в США и замораживание активов. Существует также неопубликованный список чиновников, на которых распространяются эти санкции, включая Кадырова, в соответствии с рекомендациями USCIRF.

Аннексия Крыма Россией в марте 2014 года и последующее вторжение на территорию Донбасса на востоке Украины позднее в том же году вызвали резкое ухудшение международных отношений России с другими странами, включая США. Соединенные Штаты приостановили свое участие в Двусторонней комиссии США и России и наложили санкции на российские компании, государственные учреждения и частных лиц. В декабре 2016 года Соединенные Штаты наложили дополнительные санкции на Россию за ее действия в Украине.

Решение России в сентябре 2015 года принять участие в войне в Сирии для оказания поддержки президенту Башару ал-Асаду, которого USCIRF, в свою очередь, считает грубым нарушителем свободы религии и убеждений, еще более ухудшили ее отношения с Соединенными Штатами.